

Глава 11.2

Мальчик сзади поспешно поднял её и осторожно развернул. Скопировав на максимальной скорости, он украдкой пнул ножку стола Лю Цзюня.

Дух Лю Цзюня мгновенно поднялся, и он выпрямился в сидячем положении.

Глядя, как учительница оборачивается, мальчик быстро поднял руку и отбросил шарик бумаги назад.

Прежде чем Лю Цзюнь успел его поймать, издалека внезапно вылетел маленький предмет и попал в бумажный шар, только что упавший на его стол!

Два шарика белой бумаги столкнулись и полетели на пол в нескольких метрах.

Лю Цзюнь в замешательстве посмотрел на бумажный шарик, а затем медленно повернул голову.

Недалеко Жуань Цинму держал у окна грубо сделанную рогатку и неторопливо махал ему.

К черту его дедушку! Как он так точно попал?

Он свирепо посмотрел на Жуань Цинму, затем подтолкнул мальчика вперед и прошептал тонким голоском. «Сделай еще одну. Шпаргалка упала».

Мальчик впереди: «??»

Через время бумажный шарик снова пролетел мимо.

На этот раз бумажный шарик даже не приземлился на стол. Он был подрезан в воздухе свистом секретного оружия и отброшен на несколько метров.

Лю Цзюнь: «.....»

Бля, этот ублюдок Жуань Цинму тренировался стрелять дротиками или из рогатки?

Откуда у него стопроцентная точность?

Мальчику впереди пришлось четыре раза передавать ответы, и он был сбит с толку.

После того, как прозвенел звонок и все бумаги были сданы, мальчик нетерпеливо обернулся: «Лю-гэ, ты с ума сошел? Здесь...»

Когда он повернул голову, Лю Цзюнь уже стоял перед столом Жуань Цинму. «Ты с ума сошел? Ты не ответил ни на один вопрос во второй половине работы и просто следил за мной?»

Одна нога Жуань Цинму была прислонена к окну, а другая, раненая, слегка опиралась на пол. Он равнодушно рассмеялся. «Правильно, ах. Я только что наблюдал за тобой».

«Ты сумасшедший! Не хочешь сдавать экзамен?!»

Жуань Цинму посмотрел на него с удивлением. «Мне все равно, а. Почему? Тебя это так волнует?»

"Ты!" Лю Цзюнь внезапно поднял кулак. Младший брат рядом с ним поспешно бросился и крепко удержал его.

«Забудь об этом, Лю-гэ; охладить свой гнев. Ты забыл, что Старый Цзянь вчера сказал, что будет присматривать за нами?» Несколько человек пробормотали тихим голосом ему в ухо. «Сейчас и так много глаз смотрят».

.....

Ученики впереди одновременно посмотрели назад. Они не могли найти слов и даже не думали больше сопоставлять свои ответы.

Хуан Я прошептал Бай Цзину: «Бля! Я верю тому, что ты сказал вчера».

"Что я сказал?" — застенчиво спросил Бай Цзин.

«Ты сказал, что Лю Цзюнь и другие не имели над ним никакого преимущества. Это похоже на правду» Хуан Я сглотнул слюну. «Скажи, неужели Жуань Цинму стал калекой и больше не хочет жить? Рыба сдохла, а рыболовная сеть порвалась*?» (Прим: * Рыба мертва, и рыболовная сеть порвалась: сражаться до тех пор, пока не погибнете и вы, и ваш враг).

Жуань Цинму наклонил голову и рассмеялся над Лю Цзюнем и несколькими другими мальчиками в конце класса. Затем он достал свой телефон и закричал на класс.

«Тем, кто только что предложил подсказки, я разослал красные конверты».

Вереница из красных конвертов по двадцать юаней была аккуратно разослана по окнам частного чата.

Он опустил голову и отправил красный конверт на пятьдесят юаней на настоящее имя: «Спасибо».

Тан Тяньтянь, с другой стороны, не приняла его и только ответила: «Нет необходимости. Мне не нужны деньги».

После небольшой паузы она добавила: «Хочешь рассказать старому Цзянь? Я могу свидетельствовать в твою пользу».

Жуань Цинму слегка улыбнулся и напечатал: «Хорошая леди, но в этом нет необходимости».

Закончив печатать, он вдруг почувствовал себя немного сбитым с толку.

Айя, он все еще не мог изменить эту манеру разговора. Все было так же, как когда он дразнил тех молодых девушек из праведной секты в своей прошлой жизни.

Он поспешно отказался от сообщения и изменил его: «Хорошо, староста, в этом нет необходимости. Большое спасибо».

Тан Тяньтянь прикусила губу и посмотрела на исчезающую вспышку сообщения, на ее лице медленно появлялся румянец.

.....

На сочинение китайского языка было отведено много времени, но во второй половине дня его было предостаточно. В школе устраивались два предмета во второй половине дня: сначала математика, а потом английский язык.

Жуань Цинму все еще был готов немного пописать утром на экзаменационной работе по китайскому языку. У него не было никакого интереса к математике или английскому во второй половине дня. Что это за странности? Все это было для него неслышанно и невиданно.

Дело было не в том, что он совершенно не мог бы справиться, и он написал все, что мог.

Однако он полностью отказался от тех вопросов, которые требовали дополнительного обдумывания, и досрочно закрыл экзаменационную тетрадь.

Он широко зевнул, рухнул на стол, оперся рукой и начал смотреть на Лю Цзюня, не моргая.

<http://bllate.org/book/14098/1239836>